

в сторону, а в зубах что-то блестело от солнечного света. Митрич хотел запустить в неё лопатой, но передумал, пошарил в карманах и достал оттуда засохшую горбушку чёрного хлеба, прицелился и запустил в крысу. Зверёк сделал небольшой прыжок в его сторону, увернувшись от хлеба, только тогда Митрич рассмотрел что в её зубах – жёлтое колечко. Чтобы полностью быть похожей с рисунком на крышке сундучка, крысе не хватало только короны на голове! И вдруг она, оставив колечко на обломках кирпича, развернулась и направилась к хлебной горбушке, дважды останавливаясь и оглядываясь на человека, как бы приглашая следовать за ней. Митрич оторопел, такое с ним происходило впервые. Он не двинулся с места, наблюдая, что будет дальше. Крыса постояла над горбушкой, затем схватила её и исчезла в провале перекрытия...

В развалинах некоторое время стояла звенящая тишина. Митрич уже собирался подойти и посмотреть на колечко, как послышался шорох, из темноты вновь появилась крыса, что-то держа в зубах. Сверкнув глазами и принесённым жёлтым кружочком, она, как и в первый раз, развернулась и убралась восвояси, приглашая за собой человека. Когда всё стихло, Митрич решил подойти и поглядеть, что принесла она. Подойдя к камину поближе, он поднял колечко и монетку – они оказались золотыми: колечко с пробой, монета – царский пятирублёвик! Митрич вспотел, невольно вырвалось – «Вот те на! Не было ни гроша, да вдруг – алтын!». Он стоял ошарашенный происходящим. Крыса не появлялась. Митрич решил заглянуть в провал под камином. Он сделал шаг, и нога его провалилась по щиколотку в кирпично-известковую смесь, под ней что-то громыхнуло. Тогда он взял лопату и принялся разгребать то место, где провалилась его нога. Лопата упёрлась во что-то твёрдое и гибкое – лист железа! Митрич упорно расчищал кирпичную крошку, уже площадка была приличная, а листу железа конца не было. Пришлось выбивать нижние кирпичи основания камина, лопата пришла в негодность, и только в одном месте, под стенкой камина, уголок железа удалось приподнять. Митрич сел на кирпичи, отдышался и продолжил работу, уголок железа никак не хотел выходить из-под камина, пришлось остатком черенка лопаты вытягивать его. Железо от старости потеряло прочность, под усилиями Митрича, лист согнулся и вышел наружу,